

Да заслужил ли оное ругательство Сократ от Аристофана? Заслужил ли ж и наш общий друг (так Тредиаковский обозначает себя, поскольку «Письмо. . .» написано от лица беспристрастного, дружески настроенного к нему человека. — Ю. С.) то же самое от Тресотиниусова автора?»¹⁴

Статья Тредиаковского, написанная по прямому указанию академического асессора Г. Н. Теплова, явилась ответом на те насмешки, которые допустил Сумароков в «Тресотиниусе» по адресу своего литературного противника. В статье содержался подробный придирчивый разбор почти всех вышедших к тому времени из печати произведений Сумарокова. Последний предстал в глазах критика начисто лишенным вкуса и не знающим элементарных правил стихосложения, а заодно и законов драматического искусства. Уничтожающих оценок удостоились трагедии Сумарокова «Хорев» и «Гамлет». Попутно Тредиаковский обвинял драматурга в несамостоятельности, отметив многочисленные заимствования у европейских авторов и при этом постоянно подчеркивая общую необразованность своего обидчика. Мало того, целый ряд замечаний, в том числе и касавшихся «Тресотиниуса», носил характер скрытого доноса. Так, например, Тредиаковский упрекал автора комедии в кощунстве, усмотрев в реплике Оронта из XI явления оскорбительное для христианина цитирование слов Христа из Евангелия.¹⁵ В другом месте статьи, разбирая подробно монолог Астрада из I действия трагедии «Хорев», критик представлял Сумарокова проповедником атеизма и безнравственности.¹⁶

Фактически статья являлась вызовом и послужила сигналом для новой вспышки полемики, и Сумароков, без сомнения прочитавший статью, не преминул отреагировать на нее мгновенным выпадом. К уже имевшемуся тексту комедии «Тресотиниус», с которым был знаком Тредиаковский, драматург присочинил еще одно явление, введя в число действующих лиц комедии новый персонаж. Об этом мы узнаем из того же «Письма. . .» Тредиаковского, поместившего в конце своей статьи текст этой новой сцены со следующим предувещанием: «P. S. При окончании сего моего к вам (письма. — Ю. С.) получил я новый список с комедишки, Тресотиниусом названья. В сем списке нашел я, к великому моему удивлению, что между действующими лицами прибавлен, после педантов, не знаю какой Архисотолаш, а против сего имени написано: маляр шалун. Смотрю далее; ан последнее седмое надесять явление стало уже осмым надесят, а после шестаго надесять написано: сцена XVII, но под сим заглавием, те ж и Архисотолаш. Тогда начал я читать, да и прочел сию новую сцену, которую здесь вам всю предложу, и уповаю, что она вам несколько не забав-

¹⁴ Там же. С. 439.

¹⁵ Там же. С. 440. При последующей публикации текста комедии Сумароков изъял эти слова.

¹⁶ Там же. С. 490—491.